

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
19 June 2019
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 827/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ферхатом Эрдоганом (представлен адвокатом Эль-Кбиром Лемсегемом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата сообщения:</i>	12 июня 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 20 июня 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	10 мая 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	выдача заявителя Турции
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость по причине необоснованности
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток по политическим мотивам в случае выдачи (принцип невыдворения)
<i>Статья(и) Конвенции:</i>	3

* Принято Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (23 апреля – 17 мая 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан. В соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета Эссадия Бельмир в рассмотрении настоящего сообщения участия не принимала.

1.1 Заявителем является Ферхат Эрдоган, гражданин Турции, родившийся 22 ноября 1978 года. В отношении него было принято решение о его выдаче Турции, но он считает, что, выслав его, Марокко нарушит статью 3 Конвенции. Марокко ратифицировало Конвенцию 21 июня 1993 года, а 19 октября 2006 года выступило с заявлением о признании компетенции Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 20 июня 2017 года, действуя согласно пункту 1 правила 114 своих правил процедуры, Комитет, через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя в Турцию до рассмотрения Комитетом его жалобы. 28 февраля 2018 года Комитет постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения одновременно с существом жалобы.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель, будучи предпринимателем, является председателем организации турецких предпринимателей в г. Ушак (Турция), а также членом Партии справедливости и развития Турции. Он входит в ассоциацию «ЮСИАД», которая аффилирована с Союзом турецких промышленников «ТУСКОН». Эта ассоциация была распущена руководством Турции в связи с вводом в стране чрезвычайного положения. Заявитель организовывал рекламные поездки по Турции и за ее пределами в поддержку учебных заведений, связанных с движением «Хизмет». В рамках движения «Хизмет» он также занимался сбором средств на социальные и благотворительные нужды – для помощи студентам и малоимущим¹. В 2010 году (точная дата неизвестна) он поселился со своей женой и двумя детьми в Марокко, где решил заняться инвестиционной деятельностью.

2.2 13 октября 2015 года суд большой инстанции г. Ушак, уполномоченный рассматривать тяжкие преступления, начал расследование в отношении заявителя. 5 августа 2016 года суд постановил привлечь его к ответственности за создание вооруженной террористической организации и осуществление руководства ею, а также за отмывание денег, полученных в результате совершения террористических актов, и финансирование терроризма.

2.3 30 января 2017 года власти Турции обратились к властям Марокко с просьбой выдать заявителя. 12 апреля 2017 года он был арестован в Касабланке. 13 апреля 2017 года он был доставлен в прокуратуру суда первой инстанции Касабланки, которая распорядилась о его заключении под стражу для последующей выдачи и помещении в тюрьму Сале до начала процедуры выдачи в палате Кассационного суда, занимающейся уголовными делами.

2.4 23 мая 2017 года заявитель обратился в отделение Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Рабате с просьбой о предоставлении международной защиты². Ответа пока не поступило.

2.5 В ходе слушания, состоявшегося 24 мая 2017 года в Кассационном суде Марокко, заявитель, помощь которому оказывали его адвокаты, отверг утверждения турецкого суда, указав, что они по-прежнему не обоснованы и опираются лишь на фактические показания лиц, «принявших присягу», а объективных доказательств, необходимых для возбуждения уголовного дела, представлено не было. Он заявил, что основными доказательствами по делу о выдаче были личные заметки, найденные в его ежедневнике, видеоматериалы, содержавшие фотографии президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана и его сына Неджмеддина Билала Эрдогана, а также текстовый файл Word с письмом, в котором он описывал перспективные сектора экономики Марокко

¹ Заявитель уточняет, что его жена была активным членом движения «Актиф Эгитим-Сен» – профсоюза учителей, который был связан с движением «Хизмет» и почти все члены которого были арестованы. Она была уволена по решению турецкого правительства за свою деятельность в рамках движения «Хизмет», в котором она занимала должность председателя ассоциации «Карделен Эгитимджилер Дернеги». В настоящее время жена и дети находятся в Германии, где имеют статус просителей убежища.

² Этот запрос был подан его женой 5 апреля 2017 года.

и приглашал коллег и друзей из числа предпринимателей приехать в эту страну в качестве инвесторов.

2.6 Заявитель также указал на политический характер запроса о выдаче, связав произошедшее с тем, что он является правозащитником, взгляды которого противоречат позиции турецких властей, а также тем, что правительство Турции по политическим соображениям причисляет движение «Хизмет» к террористическим группам. Он также отметил, что в Турции ему будет угрожать опасность ввиду того, как в стране обстоят дела с соблюдением прав человека, в частности после попытки государственного переворота, которая была предпринята 15 июля 2016 года и повлекла за собой волну арестов, судебных процессов и обвинительных приговоров. Заявитель представил также подтверждение своего ходатайства о предоставлении убежища, направленного им Управлению Верховного комиссара по делам беженцев.

2.7 31 мая 2017 года Кассационный суд Марокко вынес заключение, в котором поддержал выдачу заявителя Турции.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его выдачи Турции он может подвергнуться пыткам со стороны турецких властей, что станет нарушением статьи 3 Конвенции.

3.2 После попытки государственного переворота, предпринятой 15 июля 2016 года, Турция ввела 20 июля 2016 года чрезвычайное положение на территории страны. С тех пор магистраты, журналисты, адвокаты и представители научного сообщества становятся жертвами «произвольных репрессий и подавления основных свобод»³. Нынешняя политическая ситуация в Турции, отсчет которой ведется с попытки государственного переворота, не гарантирует соблюдения процессуальных норм, как того требует принцип верховенство права, и, таким образом, не позволяет осуществлять выдачу в соответствии с международными стандартами. В своей резолюции от 25 апреля 2017 года Парламентская ассамблея Совета Европы выразила глубокую обеспокоенность по поводу положения в области прав человека в Турции и отметила, что «спустя восемь месяцев после попытки государственного переворота ситуация ухудшилась, и принимаемые меры выходят далеко за рамки того, что является необходимым и соразмерным»⁴. Парламентская ассамблея подчеркнула также, что в администрации проводятся широкомасштабные чистки⁵, что очень многие лица оказываются под арестом и помещаются в предварительное заключение⁶, что многие должностные лица были уволены и что принимаемые в их отношении меры, такие как аннулирование паспортов, пожизненный запрет на занятие должностей в государственных органах власти или отмена доступа к системе социального обеспечения, представляют собой «гражданскую смерть» этих лиц⁷. По мнению Парламентской ассамблеи, в Турции не обеспечивается соблюдение основных прав человека⁸. 21 июля 2016 года Турция объявила о своем намерении отступить от Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) в соответствии с ее статьей 15. С учетом всех этих обстоятельств заявителю будет угрожать личная опасность подвергнуться пыткам в том случае, если он вернется на родину.

3.3 Кроме того, Верховный суд Греции отказал в выдаче Турции восьмерых турецких офицеров на том основании, что греческое правосудие не могло с чистой совестью распорядиться об их выдаче стране, над которой, по мнению суда, нависла

³ Европейские юристы-демократы и Магистраты за демократию и свободы, «Le glas de la démocratie ne cesse de sonner en Turquie» («Колокол не перестает звонить по турецкой демократии»), совместный пресс-релиз, 25 марта 2017 года.

⁴ Совет Европы, Парламентская ассамблея, «Le fonctionnement des institutions démocratiques en Turquie» («Функционирование демократических институтов в Турции»), резолюция 2156 (2017), пункт 7.

⁵ Там же, пункт 14.

⁶ Там же, пункт 16.

⁷ Там же, пункт 17.

⁸ Там же, пункт 20.

угроза восстановления смертной казни, в которой, согласно имеющимся доказательствам, с политическими диссидентами обращаются унижающим достоинство и бесчеловечным образом и где, наконец, нет, строго говоря, справедливого судебного процесса.

3.4 Турецкое правительство обвинило движение «Хизмет» в том, что оно стало инициатором попытки государственного переворота, предпринятой 15 июля 2016 года. Любое лицо в Турции, принадлежащее к движению «Хизмет» или подозреваемое в принадлежности к нему – как в случае заявителя – подвергается реальной опасности применения пыток и жестокого обращения. Было зарегистрировано более 50 случаев гибели членов движения «Хизмет» в тюрьмах при подозрительных обстоятельствах, и, как добавляет заявитель, ежедневно поступает информация о применении пыток или жестокого обращения к членам этого движения, включая даже аресты только что родивших матерей – практику, запрещенную законом. Эти нарушения осуждаются такими крупными организациями, как «Международная амнистия» и «Хьюман райтс уотч».

3.5 Средства массовой информации и официальные лица Турции в своих выступлениях демонизировали движение «Хизмет» и его членов. 7 июня 2017 года на праздничной церемонии в честь Рамадана (ифтаре) президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган призвал турецкий народ «преподать урок» тем, кто был отпущен на свободу в рамках расследований по поводу движения «Хизмет», заявив, что они не должны легко избежать наказания, даже если и не являются преступниками. Заявитель утверждает, что весь его родной город в Турции знает его как участника движения «Хизмет», и поэтому ему угрожает реальная опасность жестокого обращения со стороны населения, при этом эффективной защиты со стороны государства он не получит⁹. Кроме того, публикации заявителя в Твиттере доказывают, что он пропагандировал идеалы духовного основателя движения «Хизмет» Фетхуллы Гюлена.

3.6 Турецкие власти разыскивают заявителя в рамках расследований, связанных с движением «Хизмет» в городе Ушак. Его родственники – свояченица, шурин, дядя жены и его сыновья – находятся в заключении из-за своего участия в движении «Хизмет». В решении министра внутренних дел Турции, опубликованном в Официальном вестнике 10 сентября 2017 года и содержащем имена 99 человек, в том числе имя заявителя, указывается, что турецкое правительство намерено лишить этих лиц турецкого гражданства, если они не вернутся в Турцию в течение трех месяцев с момента опубликования этого решения¹⁰. Таким образом, заявителю угрожает существующая, предсказуемая, реальная, личная опасность подвергнуться пыткам в том случае, если он будет выдан Турции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 19 августа 2017 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно заявляет, что марокканские власти получили от турецких властей – официально, по дипломатическим каналам – просьбу выдать заявителя в Турцию на основании положений Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче, заключенной между Королевством Марокко и Турецкой Республикой 15 мая 1989 года. 31 мая 2017 года Кассационный суд вынес решение, в котором поддержал удовлетворение просьбы о выдаче, постановив, что запрос турецких властей не только сопровождался международным ордером на арест, но и соответствовал требованиям к форме и существу, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом Марокко и Конвенцией о взаимной правовой помощи. В суде заявитель пользовался всеми

⁹ Заявитель утверждает, что один человек подвергся пыткам со стороны толпы, ожидавшей его у дверей самолета, на котором он был доставлен в Турцию из выдавшего его Северного Кипра; это происходило на глазах у сотрудников полиции, на взлетно-посадочной полосе, являющейся особо охраняемой зоной, но человеку повезло – ему удалось избежать линчевания.

¹⁰ <http://m2.shaber3.com/flas-yeni-vatandaslikan-cikarma-listesi-yayinlandi-haberi/1290163> (только на турецком языке).

своими правами, гарантированными общепризнанными принципами и правилами справедливого судебного разбирательства.

4.2 Даже если решение Кассационного суда не может быть обжаловано в обычном порядке, оно, тем не менее, может быть обжаловано с целью пересмотра в соответствии со статьями 563 и 564 Уголовно-процессуального кодекса¹¹. Иными словами, заявитель не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты.

4.3 Что же касается утверждения о том, что запрос о выдаче носит политический характер, то Кассационный суд пришел к выводу, что действия, вменяемые заявителю в Турции, являются уголовно наказуемыми деяниями и по уголовному законодательству Марокко, поскольку они связаны с созданием террористической организации и управлением ею, а также с отмыванием денег. Такие действия не могут считаться политическими по своему характеру или связанными с политическими преступлениями, не могут рассматриваться как нарушение воинского долга и не могут также быть объяснены мотивами или соображениями, связанными с религией, расой, национальностью или политическими взглядами. Кроме того, Конвенция о взаимной правовой помощи предусматривает достаточные гарантии для недопущения выдачи любого лица по политическим соображениям.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника о приемлемости сообщения

5.1 19 января 2018 года заявитель указал на то, что обжалование с целью пересмотра, о котором говорит государство-участник, является, как указано в Уголовно-процессуальном кодексе, исключительным средством правовой защиты. Речь идет не об обычной апелляции на решение суда первой инстанции или апелляционного суда, а об обжаловании решения самого Кассационного суда. Таким образом, обжалование направляется не в вышестоящий суд, а в сам Кассационный суд.

5.2 К тому же в данном конкретном случае обжалование неэффективно и бесполезно. Во-первых, потому, что заявитель не располагает новыми сведениями, которые могли бы сыграть решающую роль при рассмотрении его апелляции тем же судом, который вынес решение в пользу его выдачи. Во-вторых, следует отметить, что в прошлом в аналогичных случаях обжалование оказывалось безрезультатным¹². Наконец, обжалование не имеет приостанавливающего действия. Следовательно, от заявителя не следует требовать подачи такой апелляции и ожидания решения по ней в условиях, когда он в любой момент может быть выдан и ему может быть нанесен непоправимый вред.

5.3 В заключение заявитель обращает внимание на то, что в случае отказа в удовлетворении апелляции он должен будет выплатить существенную сумму, эквивалентную 100 евро. Если учесть финансовое положение заявителя, а также то, что он находится в тюрьме под стражей в ожидании выдачи и у него нет родственников в Марокко, требуемый залог представляет собой слишком большую, неподъемную для него сумму.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 19 декабря 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Сначала оно подробно излагает процедуру ареста заявителя на

¹¹ Согласно статье 563 решения Кассационного суда могут быть обжалованы с целью пересмотра в следующих случаях: а) если решение было вынесено на основании документов, объявленных или признанных поддельными; б) в целях исправления судебного решения, являющегося недействительным вследствие явной фактической ошибки, которая может быть исправлена с помощью элементов, содержащихся в самом решении; с) в случае непринятия решения по ходатайству, представленному в качестве доказательства, или в случае отсутствия обоснования решения; и d) если решение о неприемлемости или отказе в чем-то было принято на основаниях, считавшихся достоверными, но оказавшихся ложными после представления новых документов, в равной степени подлинных.

¹² Заявитель ссылается на дело *аль-Хадж Али против Марокко* (CAT/C/58/D/682/2015), в рамках которого заявитель безрезультатно обжаловал решение Кассационного суда.

своей территории, который был произведен после того, как оно получило от турецких властей запрос на его выдачу. Арест был произведен в соответствии со статьей 29 действующей между этими двумя странами Конвенции о взаимной правовой помощи.

6.2 Далее государство-участник описывает разбирательство в Кассационном суде, который постановил, что деяния, вменяемые заявителю в его стране происхождения, – преступления террористического характера – представляют собой общеправовые преступления, являются наказуемыми также в соответствии с Уголовным кодексом Марокко и не могут рассматриваться ни как сугубо политические, ни как связанные с политическим преступлением. В ходе судебного разбирательства заявителю были предоставлены все гарантии справедливого судебного разбирательства, включая доступ к адвокату. Государство-участник последовательно отклоняет запросы о выдаче в тех случаях, когда выполнены условия, предусмотренные статьей 721 Уголовно-процессуального кодекса¹³. Национальное законодательство содержит все положения, необходимые для осуществления принципов Конвенции. Заявитель не подвергался пыткам или жестокому обращению на территории государства-участника.

6.3 В качестве суда по делам о выдаче Кассационный суд не уполномочен выносить решения относительно весомости доказательств, содержащихся в запросе о выдаче. Суд счел, что запрос о выдаче не носил политического характера, поскольку заявитель был вовлечен в террористическую деятельность и финансирование терроризма. Выдача и возвращение по сути представляют собой две совершенно разные правовые процедуры.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника по существу

7.1 26 мая 2018 года заявитель представил свои комментарии. Он поясняет предмет своего сообщения, а именно, что оно касается не процедуры ареста на территории государства-участника и не условий, на которых Марокко и Турция оказывают друг другу правовую помощь, а судебного решения, вынесенного Кассационным судом, и последующих процессуальных действий в связи с выдачей. Государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 3 Конвенции.

7.2 Кассационный суд не применил статью 721 Уголовно-процессуального кодекса. Суд не смог установить политический характер запроса о выдаче заявителя, несмотря на то, что в представленном Турцией деле о выдаче имелось явное расхождение между необоснованными доказательствами – фактическими заявлениями, не сопровождавшимися материальными доказательствами, законными финансовыми операциями, личными заметками и перепиской между заявителем и его знакомыми-предпринимателями – и серьезными обвинениями о терроризме и финансировании терроризма. Одно только это явное и существенное несоответствие должно было вынудить государство-участник провести более тщательное расследование утверждений заявителя и всерьез задуматься о действительной причине подачи этого запроса о выдаче. По своему духу статья 721 Уголовно-процессуального кодекса и статья 3 Конвенции указывают на необходимость проведения анализа этого несоответствия.

7.3 Хотя Кассационный суд и не уполномочен оценивать весомость доказательств, содержащихся в запросе о выдаче, с точки зрения права, в соответствии с положениями статьи 721 Уголовно-процессуального кодекса и статьи 3 Конвенции он,

¹³ Статья 721 предусматривает, в частности, что выдача не производится, если преступление, в отношении которого поступил запрос о выдаче, рассматривается марокканским государством как политическое преступление или как деяние, связанное с политическим преступлением. Это правило применяется также в том случае, если у марокканского государства имеются серьезные основания полагать, что запрос о выдаче, поданный якобы в связи с нарушением общих положений права, в действительности объясняется желанием предать суду или наказать лицо за его расовую, религиозную или национальную принадлежность или за его политические взгляды или может привести к ухудшению положения этого лица по любой из этих причин.

тем не менее, имеет все необходимые полномочия и компетенцию для их оценки по отношению к другим элементам дела. Кассационный суд имеет право ставить под сомнение причины, по которым был направлен запрос о выдаче заявителя, и принимать реальные и конкретные меры для принятия решения с учетом всех фактов.

7.4 Государство-участник не уточняет, каким образом оно пришло к выводу о том, что заявитель был причастен к деяниям, вменяемым ему Турцией, если, как оно утверждает, Кассационный суд не может рассматривать по существу дело, связанное с выдачей. Как следует из показаний знакомого заявителя, он умеренно религиозен и имеет очень мало общего с тем, как правительство его страны пытается его изобразить.

7.5 Кроме того, 6 января 2017 года правительство Турции приняло три декрета-закона в связи с чрезвычайным положением, в том числе декрет-закон № 680, который дает властям право лишать гражданства лиц, находящихся под следствием и проживающих за рубежом. 10 сентября 2017 года в Официальном вестнике Министерства юстиции Турции был опубликован список лиц, подлежащих репатриации, в котором фигурировала, в частности, фамилия заявителя. Цель декрета-закона № 680, а именно лишение гражданства на дискриминационной основе и в качестве карательной меры в связи с политическим инакомыслием, представляет собой произвольное лишение гражданства, которое прямо запрещается Конституцией Турции и международными нормами в области прав человека. Помимо этого, произвольное лишение заявителя гражданства служит дополнительным доказательством того, что данная просьба о выдаче продиктована чисто политическими соображениями.

7.6 Заявитель отмечает, что закрепленный в статье 3 Конвенции принцип невозвращения применим как к высылке, так и к выдаче.

7.7 Наконец, заявитель ссылается на пункт 6 замечания общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22¹⁴ в качестве подтверждения того факта, что Комитет толкует статью 3 Конвенции как положение, налагающее на государство-участник обязательство оценивать, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае высылки, возвращения или выдачи заявителю будет угрожать применение пыток. Все правовые средства для оценки этой опасности применения пыток являются законными, и вопрос об их использовании должен быть в обязательном порядке рассмотрен, что, в частности, предполагает анализ общей ситуации в области прав человека в Турции. Продление чрезвычайного положения в этой стране привело к серьезным нарушениям прав человека, включая пытки, которые Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) осудило в докладе, опубликованном им 20 марта 2018 года¹⁵. В своем докладе за 2017 год УВКПЧ осудило применение пыток, произвольных задержаний, произвольного лишения права на труд и свободы передвижения, выражения мнений и ассоциации¹⁶. Заявитель отмечает также, что власти Германии выступали с критикой того, что Турция начала злоупотреблять Интерполом после событий 2016 года, когда в стране была предпринята попытка государственного переворота. Он считает, что Национальному центральному бюро ИНТЕРПОЛа следовало более тщательно изучить ордер на его арест и проигнорировать его в соответствии со статьями 2 и 3 Устава ИНТЕРПОЛа¹⁷.

¹⁴ Это замечание общего порядка было заменено 6 декабря 2017 года замечанием общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22.

¹⁵ Управление Верховного комиссара по правам человека, *Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East: January – December 2017* («Доклад о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции, включая обновленную информацию по юго-востоку страны: январь–декабрь 2017 года»), март 2018 года, пункты 7, 77, 81 и 83.

¹⁶ Управление Верховного комиссара по правам человека, *Report on the human rights situation in South-East Turkey: July 2015 to December 2016* («Доклад о положении в области прав человека в юго-восточной Турции: июль 2015 года – декабрь 2016 года»), февраль 2017 года.

¹⁷ ИНТЕРПОЛ, *Устав ИНТЕРПОЛа*, I/CONS/GA/1956 (2017).

7.8 Заявитель просит освободить его из-под стражи и поместить под международную защиту на территории государства-участника или в третьей стране, где он был бы в безопасности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Он отмечает, что государство-участник оспаривает тот факт, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, заявляя, что он мог прибегнуть к чрезвычайному средству правовой защиты, а именно к обжалованию с целью пересмотра. Он принимает к сведению также не оспариваемый государством-участником аргумент заявителя относительно чрезвычайного характера этого средства правовой защиты, которое не имеет приостанавливающего действия и, следовательно, не гарантирует эффективной защиты. Комитет обращает внимание на весьма исключительный характер этого средства правовой защиты, который в соответствии со статьей 563 Уголовно-процессуального кодекса Марокко позволяет, в частности, обжаловать решения Кассационного суда в следующих случаях: а) если решение было вынесено на основании документов, признанных поддельными; б) в целях исправления судебного решения, являющегося недействительным вследствие явных фактических ошибок; с) в случае отсутствия обоснования принятого судом решения; и d) если решение было принято на основаниях, считавшихся достоверными, но оказавшихся ложными. В этой связи Комитет напоминает, что приостанавливающее действие средства правовой защиты является одной из основных процедурных гарантий в рамках процедуры высылки, поскольку оно направлено на предотвращение возможных нарушений принципа невыдворения и на обеспечение тем самым применения в полной мере статьи 3 Конвенции¹⁸.

8.3 Комитет ссылается на свои прошлые решения и напоминает, что в данном случае в соответствии с принципом исчерпания внутренних средств правовой защиты заявитель должен был использовать только те средства правовой защиты, которые были напрямую связаны с опасностью подвергнуться пыткам в Турции¹⁹. Комитет отмечает, что государство-участник не уточнило, каким образом обжалование решения Кассационного суда от 31 мая 2017 года может повлиять на выдачу заявителя Турции, поскольку в представлении государства-участника не было указано, имеет ли такая апелляция приостанавливающее действие. Комитет отмечает также, что государство-участник не опровергло утверждения заявителя о том, такая апелляция с целью пересмотра решения суда не имеет приостанавливающего действия. Комитет напоминает, что в ряде дел, доведенных до его сведения, глава правительства подписал распоряжение о выдаче еще до того, как Кассационный суд вынес решение по ходатайству о пересмотре²⁰. Принимая во внимание тот факт, что в марокканском законодательстве нет положения, которое закрепляло бы приостанавливающее действие апелляции, а также что государство-участник не привело никаких примеров обжалования с целью пересмотра или конкретных примеров из судебной практики,

¹⁸ Замечание общего порядка № 4 Комитета, пункты 13, 18 е) и 34.

¹⁹ *Гарсаллах против Марокко* (CAT/C/64/D/810/2017), пункт 7.4; и *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), пункт 14.3. См. также замечание общего порядка № 4 Комитета, пункт 34.

²⁰ *Р.А.И. против Марокко* (CAT/C/52/D/525/2012), пункты 6.3 и 6.4.

которые подтвердили бы, что апелляция обладает приостанавливающим действием²¹, Комитет не может заключить, что, не обжаловав решение с целью его пересмотра, заявитель потерял право направить жалобу в Комитет. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует объявлению данного сообщения приемлемым.

8.4 Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения по причине необоснованности, поскольку заявитель утверждает, что направленный Турцией запрос о выдаче носил политический характер. Государство-участник указало, что заявителю были предоставлены все гарантии справедливого судебного разбирательства и что Кассационный суд не выявил политической подоплеки в направленном турецкими властями запросе о выдаче. Комитет отмечает, что заявителю удалось обосновать опасность, которой он подвергнется в случае выдачи в силу своих связей с движением «Хизмет», так как турецкое правительство относит его к числу террористических групп. Таким образом, Комитет считает, что заявитель достаточно обосновал свою жалобу для целей приемлемости.

8.5 Комитет приходит к выводу, что сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции в том, что касается предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 В данном случае Комитету необходимо решить, стала бы высылка заявителя в Турцию нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет напоминает прежде всего, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений, а также что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться государством-участником для оправдания актов пыток²². Абсолютный характер также носит принцип невыдворения лиц в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там им может угрожать применение пыток²³.

9.3 В связи с необходимостью определения того, существуют ли серьезные основания полагать, что предполагаемой жертве будет угрожать опасность применения пыток, Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции государства-участники должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако в данном случае Комитет должен определить, угрожает ли заявителю личная опасность подвергнуться пыткам в случае выдачи Турции. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы прийти к выводу, что при возвращении в эту страну заявителю будет угрожать применение пыток; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу²⁴. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека также не означает того, что

²¹ Там же, пункт 6.3.

²² См. Замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, пункт 5.

²³ Замечание общего порядка № 4 Комитета, пункт 9.

²⁴ *Аль-Хадж Али против Марокко*, пункт 8.3; *Р.А.И. против Марокко*, пункт 7.2; и *Л.М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), пункт 11.3.

соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела²⁵.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения, а также на свои прошлые решения, согласно которым «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»²⁶. Он напоминает также, что бремя доказывания возлагается на заявителя, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, личной, существующей и реальной. Однако в том случае, если заявитель находится в ситуации, когда он не может представить более подробную информацию по своему делу, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику²⁷. Комитет придает большое значение выводам органов государства-участника, но в то же время он не считает себя связанным такими заключениями и осуществляет свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу²⁸.

9.5 В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что в случае выдачи в Турцию ему будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам из-за его предполагаемой принадлежности к движению «Хизмет». В этой связи Комитет принимает к сведению, что был выдан ордер на арест заявителя за участие в этом движении, а также то, что, согласно сообщениям, фигурирующим в материалах дела, лица, относящиеся к этому движению, часто становятся жертвами пыток и жестокого обращения во время содержания под стражей. Комитет принимает к сведению также аргумент заявителя о том, что Кассационный суд не выполнил требования статьи 721 Уголовно-процессуального кодекса и не убедился в том, что запрос о его выдаче носил политический характер. Комитет отмечает также, что, согласно государству-участнику, уголовное законодательство Марокко по-прежнему соответствует положениям Конвенции, поскольку предусматривает, что никакое лицо не может быть выдано другому государству, если там ему угрожает преследование по причине его расовой или религиозной принадлежности, политических убеждений или личных обстоятельств или если ему может угрожать опасность в связи с любой из этих причин.

9.6 Комитет должен принять во внимание нынешнее положение в области прав человека в Турции, включая то, как на него повлияло чрезвычайное положение (оно было отменено в июле 2018 года, но срок действия предусмотренных им ограничительных мер были продлен путем принятия ряда законодательных мер). Он отмечает, что многократное продление в Турции чрезвычайного положения привело к серьезным нарушениям прав человека сотен тысяч людей, включая произвольное лишение права на труд и свободу передвижения, пытки и жестокое обращение, произвольные задержания и нарушение права на свободу ассоциации и выражения мнений²⁹. В этой связи Комитет ссылается на свои заключительные

²⁵ *Калиниченко против Марокко*, пункт 15.3.

²⁶ Замечание общего порядка № 4 Комитета, пункт 11.

²⁷ Там же, пункт 38.

²⁸ Там же, пункт 50.

²⁹ Управление Верховного комиссара по правам человека, *Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East: January – December 2017* («Доклад о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции, включая обновленную информацию по юго-востоку страны: январь–декабрь 2017 года»), март 2018 года.

замечания по четвертому периодическому докладу Турции (CAT/C/TUR/CO/4), в пункте 9 которых он с обеспокоенностью отметил значительное расхождение между большим количеством жалоб на применение пыток со стороны неправительственных организаций и данными, представленными государством-участником в своем периодическом докладе (см. пункты 273–276 и приложения 1 и 2), указывающее на то, что в отчетный период расследовались не все сообщения о применении пыток. В пункте 19 тех же заключительных замечаний Комитет выразил обеспокоенность в связи с внесением недавних поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, которые предоставляют полиции более широкие полномочия для заключения под стражу лиц без соответствующего судебного надзора. В пункте 33 Комитет с сожалением констатировал отсутствие полной информации о случаях суицида и других случаях внезапной смерти, произошедших в местах лишения свободы за отчетный период.

9.7 Комитет принимает к сведению, что, по словам заявителя, в результате ввода Турцией 20 июля 2016 года чрезвычайного положения увеличился риск применения пыток к лицам, обвиняемым в принадлежности к террористической группе, во время их содержания под стражей. Комитет признает, что упомянутые заключительные замечания были вынесены до объявления в Турции чрезвычайного положения. Вместе с тем он напоминает, что после того, как в июле 2016 года в Турции была предпринята попытка государственного переворота, он выразил обеспокоенность по поводу сложившейся ситуации в письме о последующих мерах, направленном государству-участнику 31 августа 2016 года³⁰, а также что опубликованные после ввода чрезвычайного положения доклады о положении в области прав человека и предупреждения пыток в Турции свидетельствуют о том, что обеспокоенность, выраженная Комитетом, сохраняет свою актуальность³¹.

9.8 В данном случае Комитет принимает к сведению аргументы заявителя о грозящей ему опасности преследования за политическую деятельность в связи с тем, что его относят к числу участников движения «Хизмет», которое считается виновным в покушении на государственный переворот в июле 2016 года. Комитет отмечает, что, согласно докладу Управления Верховного комиссара по правам человека за 2018 год, он получил доступ к достоверной информации о том, что в контексте реагирования турецких властей на попытку переворота, которая была предпринята в июле 2016 года, к лицам, находящимся в предварительном заключении, применяются пытки и жестокое обращение³². В том же докладе УВКПЧ утверждает, что оно документально подтвердило применение нескольких форм пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей, включая избиения, угрозы сексуального насилия, сексуальные нападения, пытки электрическим током и имитацию утопления. Эти акты пыток, как правило, преследовали цель выбить признания или принудить к доносу на других лиц в ходе расследования фактов в связи с покушением на государственный переворот³³. В своем докладе о посещении Турции Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания отметил, что после попытки государственного

³⁰ https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/TUR/INT_CAT_FUL_TUR_25040_E.pdf.

³¹ Управление Верховного комиссара по правам человека, *Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East: January – December 2017* («Доклад о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции, включая обновленную информацию по юго-востоку страны: январь–декабрь 2017 года»), март 2018 года; там же, Управление Верховного комиссара по правам человека, *Report on the human rights situation in South-East Turkey: July 2015 to December 2016* («Доклад о положении в области прав человека в юго-восточной Турции: июль 2015 года – декабрь 2016 года»), февраль 2017 года; и A/HRC/37/50/Add.1.

³² Управление Верховного комиссара по правам человека, *Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East: January – December 2017* («Доклад о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции, включая обновленную информацию по юго-востоку страны: январь–декабрь 2017 года»), март 2018 года, пункт 7.

³³ Там же, пункт 77.

переворота применение пыток стало широко распространенной практикой³⁴. Специальный докладчик отмечает также ничтожно малое число расследований и судебных разбирательств в связи с жалобами на применение пыток или жестокого обращения с учетом предполагаемой частоты совершения таких нарушений, что свидетельствует об отсутствии у турецких властей достаточного желания расследовать сообщения о таких нарушениях³⁵.

9.9 В отношении непосредственного воздействия чрезвычайного положения, введенного 20 июля 2016 года, Комитет принимает к сведению обеспокоенность Управления Верховного комиссара по правам человека по поводу негативного воздействия принятых мер на защиту от пыток и жестокого обращения. УВКПЧ упоминает, в частности, ограничения, которые могут быть введены в отношении контактов между задержанными и их адвокатами, продление максимального срока временного содержания под стражей, закрытие некоторых независимых механизмов по предупреждению пыток и неправомерное использование предварительного заключения³⁶. Турецкие власти неоднократно продлевали чрезвычайное положение, которое в конечном итоге было отменено 19 июля 2018 года. В письме от 8 августа 2018 года турецкие власти сообщили Совету Европы о том, что 19 июля 2018 года срок действия чрезвычайного положения, закрепленный в решении № 1182, истек и вследствие этого правительство Турецкой Республики приняло решение отозвать уведомление об отступлении от Европейской конвенции по правам человека³⁷. При этом был принят ряд законодательных мер, продлевающих действие ограничительных мер, которые были приняты во время чрезвычайного положения, таких как возможность продления срока временного содержания под стражей до 12 дней³⁸.

9.10 В отношении данного дела Комитет подчеркивает, что Кассационный суд разрешил выдачу заявителя, не проведя ни оценки риска применения к нему пыток по возвращении в Турцию, где в июле 2016 года была предпринята попытка государственного переворота, ни оценки положения лиц, которые, как и заявитель, являются предполагаемыми или действительными членами движения «Хизмет». Комитет отмечает, что власти государства-участника ограничились констатацией того, что просьба турецких властей о выдаче заявителя соответствовала по форме и существу Конвенции о взаимной правовой помощи, которая была заключена этими двумя странами 15 мая 1989 года и предшествовала ратификации Конвенции государством-участником 21 июня 1993 года, и что ими не была проведена предусмотренная статьей 3 Конвенции оценка риска применения к заявителю пыток в случае его выдачи в Турцию. Комитет отмечает также, что турецкие власти включили заявителя в список лиц, которым угрожает лишение турецкого гражданства. Комитет напоминает, что главная цель Конвенции заключается в предупреждении пыток, а не в возмещении ущерба в случае их применения³⁹.

9.11 В свете вышеизложенного и с учетом, что заявитель является предполагаемым или действительным членом движения «Хизмет», Комитет приходит к тому выводу, что государство-участник должно было провести индивидуальную оценку личной и реальной опасности, которой заявитель мог подвергнуться в Турции, принимая во внимание, в частности, документальные свидетельства того, как турецкие власти обращаются с лицами, связанными с этим движением, а не исходить лишь из того, что

³⁴ A/HRC/37/50/Add.1, пункт 26.

³⁵ Там же, пункты 70–73.

³⁶ Управление Верховного комиссара по правам человека, *Report on the impact of the state of emergency on human rights in Turkey, including an update on the South-East: January – December 2017* («Доклад о воздействии чрезвычайного положения на права человека в Турции, включая обновленную информацию по юго-востоку страны: январь–декабрь 2017 года»), март 2018 года, пункт 83.

³⁷ Совет Европы, Оговорки и заявления к Договору № 005 – Конвенции о защите прав человека и основных свобод, 12 июня 2019 года. Размещено по адресу <http://www.coe.int/fr/web/conventions/search-on-treaties/-/conventions/treaty/005/declarations>.

³⁸ «Хьюман райтс вотч», «Турция: события 2018 года» («Turkey: Events of 2018»). Размещено по адресу <http://www.hrw.org/world-report/2019/country-chapters/turkey>.

³⁹ *Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), пункт 11.5.

запрос о выдаче был направлен на основании одной из двусторонних конвенций и что преступления, в которых он обвинялся, являются как общеправовыми преступлениями, так и уголовно наказуемыми преступлениями в соответствии с Уголовным кодексом Марокко. Комитет отмечает также, что в статье 721 Уголовно-процессуального кодекса Марокко говорится не конкретно об опасности пыток и жестокого обращения в случае выдачи, а лишь об опасности ухудшения положения лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, по какой-либо из причин, связанных с его расой, религией, гражданством или политическими взглядами, если преступление, в связи с которым направлен запрос, рассматривается государством-участником как политическое или связанное с политическим преступлением⁴⁰. В данном деле, исходя из оценок Кассационного суда, заседающего в качестве суда по делам о выдаче, Комитет не может сделать вывод о том, что Суд рассмотрел аргументы о наличии существующей, предсказуемой, реальной и личной угрозы применения к заявителю пыток в случае его выдачи в Турцию. Поэтому он считает, что выдача заявителя в Турцию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. Таким образом, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что выдача заявителя Турции будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

11. Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано:

а) предупредить повторение подобных нарушений в будущем путем проведения индивидуальной оценки реальной опасности применения пыток и жестокого обращения, в том числе с учетом общего положения в области прав человека в стране возвращения, при рассмотрении каждого запроса о выдаче – будь то в рамках соглашения или в рамках процедуры выдачи;

б) воздерживаться от выдачи заявителя Турции и рассмотреть запрос о выдаче заявителя Турции с учетом своих обязательств по Конвенции, которые предусматривают проведение оценки риска применения пыток и неправомерного обращения в случае выдачи, а также с учетом настоящего решения, в частности принимая во внимание, что 23 мая 2017 года заявитель обратился в отделение Управления Верховного комиссара по делам беженцев в Рабате с ходатайством о предоставлении ему международной защиты. Учитывая, что заявитель в течение уже почти двух лет содержится под стражей, государство-участник обязано освободить его⁴¹.

12. Согласно пункту 5 правил 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых в ответ на настоящее решение.

⁴⁰ См. сноску 13.

⁴¹ *Аль-Хадже Али против Марокко*, пункт 9.